

DOI: <https://www.doi.org/10.36719/2663-4619/68/44-49>

Зельфира Шевкетовна Шукурджиева
Крымский инженерно-педагогический университет
старший преподаватель
zelfiram@rambler.ru

ЭМИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ И ИХ ОТОБРАЖЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН»

Ключевые слова: Крым, этническая пресса, публицистика Гаспринского, эмиграционные волны, крымские татары

Emigration processes in the Crimea and their display on the pages of the newspaper "Terdzhiman"

Summary

The article addresses the issues of emigration of the Crimean Tatars in the general historical context. It examines the problem in terms of the vision of its well-known Crimean Tatar educator in details. Reformer, educator, publisher, journalist Ismail Gasprinsky analyzed a number of articles of the author on this theme, which expressed its position on this issue.

Key words: *Crimea, ethnic press, journalism of Gasprinsky, emigration waves, Crimean Tatars*

Актуальность избранной для исследования темы обусловлена необходимостью более детального изучения публицистики И.Гаспринского в контексте применения его знаний и опыта в наши дни, в том числе и в вопросах миграции, а также необходимостью подробного анализа его публицистических произведений с точки зрения переосмысления всего литературно-публицистического наследия просветителя.

Целью данной работы является изучение проблемы эмиграции крымских татар, нашедших отражение в публицистическом наследии И.Гаспринского. Для этого, прежде всего, обозначим наиболее значимые статьи автора на данную тему, ознакомимся с этими публикациями и отразим точку зрения И.Гаспринского по данному вопросу.

Изложение основного материала. На протяжении последних трех столетий крымские татары пережили несколько эмиграционных волн, в результате которых немалая часть народа оказалась за пределами своей исторической родины – Крыма. Именно в результате этих процессов, негативно отразившихся на судьбе народа и раздробивших его этническую целостность, сегодня крымские татары дисперсно расселены во многих странах мира – Турции, Румынии, США, Канаде и др., где компактно проживают диаспоры, идентифицирующие себя крымскими татарами. Вкратце рассмотрим предпосылки, послужившие причинами этого.

Первая эмиграционная волна в истории крымских татар приходится на конец XVIII– начало XIX вв., после присоединения Крыма к Российской империи. Как известно, политическим решением императрицы Екатерины II в 1783 г. было осуществлен переход Крыма под юрисдикцию Российской империи. Коренной народ Крыма неоднозначно воспринял это событие. Многие крымские татары были не довольны новым правлением и не желали служить в русской армии. В результате

проводимой царской властью политики обезземеливания коренной народ Крыма был ущемлен в правах, и это послужило главной причиной миграции крымских татар конца XVIII – начала XIX вв.

Видный крымскотатарский политик, ученый и общественный деятель Амет Озенбашлы, детально изучавший вопрос эмиграции крымских татар, в своей книге «Къырым фаджиясы» («Трагедия Крыма») приводит такие данные: «В период с 1783 по 1800 годы Крым покинули от 300 до 500 тысяч крымских татар» (1, с. 113). Говоря о ее причинах, автор утверждает, что «лишение татар земли и закабаление по русскому образцу этих свободных от природы сынов привольных степей с одной стороны, поругание национального достоинства и чести с другой, понудили крымских татар к массовым эмиграциям» (1, с. 59). Луга и пастбища, леса и поля были розданы русскому чиновничеству и дворянам. В результате лишённые единственного источника жизни – земли многие крымские татары в недоумении кинулись искать лучшей доли на чужбине.

Таким образом, в конце XVIII – начале XIX вв. значительная часть народа оказалась за пределами своей исторической родины, расселившись преимущественно на территории соседней Османской империи.

Следующий массовый отток крымских татар из Крыма отмечается в середине XIX в. после окончания Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Это была, пожалуй, самая трагическая эмиграция крымских татар. Она также была массовой. К примеру, в одном только Перекопском уезде опустело 278 селений, наряду с этим пришли в упадок многие другие селения Крыма. «В 60-х годах прошлого столетия из Крыма эмигрировало в Турцию около 200 тысяч татар, в главной массе степных жителей, не имеющих собственной земли». Это данные, приведенные Гаспринским в статье «Еще по поводу эмиграции», опубликованной в «Терджимане» (2).

Не обласканные турецким правительством, вследствие переселения разоренные и обнищавшие многие эмигранты вынуждено покидают Турцию и направляются в местечко Добрудже, что в Румынии, и после окончания русско-турецкой войны принимают румынское подданство. Однако бушевавшая в те годы в тех краях лихорадка унесла жизни многих переселенцев. Часть из них, спасая жизни своих семей, вновь возвращается в Анатолию и уже окончательно обосновывается на землях Османской империи. Именно этим объясняется тот факт, что крымскотатарские диаспоры в этих странах сегодня наиболее многочисленны. Так, в румынском регионе Констанца сегодня проживают около 70 тысяч этнических крымских татар, сохранивших свою культуру, язык, традиции и генетическую память о своей исторической родине. Однако самой крупной крымскотатарской диаспорой считается турецкая. Так, по разным оценкам, сегодня в этой стране проживает от 5 до 7 миллионов потомков выходцев из Крыма.

Эмиграционные процессы глубоко волновали Гаспринского и стали одной из главных тем его газетных выступлений начала XIX в. Он был убежден, что эмиграции наносят огромный вред крымским татарам и считал, что в результате народ со временем может оказаться под угрозой исчезновения. Таким образом, Гаспринский отчетливо понимал негативные последствия эмиграции и всячески боролся с этим явлением, рассматривая ее как невосполнимую потерю для всего тюркского народа России.

Предвидя негативные последствия эмиграции, он открыто выступал против отъезда своих соотечественников из Крыма и, пытаясь по мере своих сил и

возможностей приостановить этот процесс, на страницах «Терджимана» он неоднократно публиковал свои статьи с призывами к своим соотечественникам не покидать родину. В них автор показывал эмиграцию как процесс, несущей колоссальную угрозу идентичности крымских татар, и пытался объяснять это на доступном широкой читательской аудитории языке. «Падать легко, встать трудно, уезжать легко, возвращаться трудно», – писал в одной из них И. Гаспринский, призывая соотечественников не покидать Родину (3, с. 76).

Пытаясь разобраться в причинах эмиграции крымских татар, он отмечал, что не последнюю роль в этом сыграло и само государство, рассматривающее эмиграцию как желательное явление, имеющее свое видение относительно этого вопроса и, возможно, даже определенную цель. Обвиняя царскую политику в сложившейся ситуации, Гаспринский отмечал, что эмиграция крымских татар – это невосполнимая потеря для всего тюркского мира России. Встревоженный этим, он начинает борьбу за предотвращение новой эмиграционной волны в истории крымских татар. С помощью пера и слова воздействуя на общественность, он доказывает, что только на своей земле народ может жить счастливо.

Как было отмечено выше, вопросам эмиграции Гаспринский посвятил ряд своих статей – «Перманентная эмиграция», «Об эмиграции», «Еще по поводу эмиграции» и др. Так, в одной из них под заголовком «Об эмиграции» автор утверждает, что веские неразумные, необоснованные передвижения ведут к обеднению, разрушению и гибели, что переселение будет неразумным шатанием, если не иметь о новых местах верных, точных сведений, что нужно иметь веские основания, чтобы идти на это (4).

Не видя причин, которые оправдывали бы отъезд из Крыма, Гаспринский пытался объяснять людям, имеющим такое желание, что ничего привлекательного на чужбине нет, что их там никто не ждет и что необходимо сорок раз подумать, прежде чем распродавать свое имущество и пускаться в неизвестное путешествие с детьми и стариками. «Нет на свете рек, текущих молоком, везде и всюду надо упорно, умело и неустанно работать, чтобы иметь кусок хлеба. Законы жизни одни и те же в Крыму, в Турции и в Японии», – заключает автор в статье «Об эмиграции» (4).

Тем же, кто все-таки окончательно решил покинуть Крым, он настоятельно рекомендовал не сжигать мосты, не продавать свое имущество, поскольку если на чужбине придется тяжело и нужно будет возвращаться, то можно будет вернуться в свои собственные дома. Давая подобные советы, автор предостерегал население от бессмысленных действий, влекущих за собой необратимые процессы.

Пытаясь разобраться в причинах эмиграционных волн в истории крымских татар, Гаспринский не исключал, что в происходящем заинтересовано в первую очередь царское правительство, что царские власти имеют определенную позицию, оправдывающую эмиграцию крымских татар. Выселение крымских татар не принесет пользы Крыму, считал Гаспринский, и направить в Крым русского переселенца будет трудно, так как его легче обустроить на пустующих землях Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на то, что он выступал с критикой в адрес царского правительства, его обвинения звучали в мягкой форме, поскольку Гаспринский отчетливо представлял всю серьезность ситуации, а также понимал, что любое неосторожное слово или действие может возыметь противоположный результат и нанести урон и вред народу. Поэтому его высказывания всегда были осторожны и деликатны.

Слушая рассказы очевидцев эмиграции, вновь вернувшихся в Крым, читая истории свидетелей массовых отъездов в письмах в редакцию, Гаспринский с

сожалением отмечал, что каждый возвращающийся приезжает в Крым совершенно разоренный, постаревший и угнетенный. Внимательно слушая рассказы эмигрантов об их чаяниях на чужбине, о смерти целых семей или массовой заболеваемости, он выражал надежду, что эти красноречивые рассказы в его изложении на страницах «Терджимана» послужат фактором торможения в эмиграционном процессе, что эмиграция постепенно затихнет.

Следует отметить, что Гаспринский сумел собрать вокруг газеты всю передовую крымскотатарскую интеллигенцию своей эпохи (Асан Сабри Айвазов, Усеин Боданинский, Осман Акчокраклы и др.). Им также была близка эта тема, все с возрастающим чувством патриотизма представители национальной интеллигенции боролись против переселения своих соотечественников из Крыма. Однако начало этой кампании было положено Исмаилом Гаспринским, сыгравшему координирующую роль в этом процессе.

На страницах «Терджимана» из номера в номер публиковались статьи крымскотатарских писателей, поэтов, художников на тему эмиграции имеющих цель приостановить этот имеющий негативные последствия для всего крымскотатарского народа процесс. Особенно эмоциональными были газетные выступления Сеит Абдуллы Озенбашлы. Так, в статье «Мой дорогой» он пишет: «О, позор! Вам совсем не стыдно и вы еще ищите себе оправдание. Почему татарскому народу необходимо отправляться в эмиграцию? Мой дорогой, почему ты уезжаешь в чужие земли? То, что ты делаешь, не назовешь мужеством! Почему ты убегаешь от своего народа?» (5).

Поистине с все более нарастающим патриотическим пылом звучат его эмоциональные речи, в которых он оценивает процесс эмиграции как настоящее предательство своего народа: «Эти люди, которых ты оставляешь за собой, разве у них есть какой-нибудь недостаток? Такие твои поступки просто противоречат религии» (5). Это был ответ отчаявшегося человека своим соотечественникам, многие из которых предпочитали прислушиваться мнения некоторых религиозных деятелей, поддерживавших «хиджрет» (эмиграцию).

В отличие от подобных достаточно резких высказываний своих коллег по перу призывы Гаспринского звучали предельно корректно, это были скорее отеческие уговоры, нежели увещевания. Гаспринский предпочитал говорить спокойно, умел доходчиво объяснять свою точку зрения так, чтобы это было понятно широкому кругу читателей. Он излагал свою позицию, используя весомые доводы и аргументы.

Как известно, Гаспринский обладал талантом убеждения и мог мастерски доказать свою правоту путем последовательных, логически верных суждений: «Те простаки, которые, взяв паспорт для богомолья, торговли или свидания с родственниками, думают поселиться с родственниками в Турции на правах переселенца – глубоко ошибаются. Таким образом, прожив свои средства, придется бедствовать там и бедствовать тут, если, как часто бывает, они возвратятся в Крым. Обо всем этом надо сорок раз подумать раньше, чем распродаваться и пускаться в неизвестное путешествие с детьми и стариками» (4). Нельзя не согласиться с автором, чьи доводы звучат убедительно и своевременно.

Считая покидание родины непатриотичным и имеющим губительные последствия для своего народа и Крыма в целом, Гаспринский отмечал, что самоидентификация крымских татар должна базироваться на понимании того, что только ту территорию, где этот этнос родился и состоялся, можно считать его родиной, что лишь на той территории, где сохраняется его историческая, культурная, традиционная и иная

преимущество, возможно строить его будущее, и добровольно покидать свою родину ни один народ не имеет права. Поэтому даже обучавшуюся за пределами Крыма молодежь из числа крымских татар Гаспринский призывал возвращаться домой с тем, чтобы полученные знания они использовали во благо своего народа и своей родины и применяли новые знания по модернизации всех сфер жизни для улучшения условий своего общества. И то, что в годы октябрьской революции в России 1917 г. не отмечалось значительного эмиграционного потока из Крыма, может свидетельствовать о том, что своевременная работа Гаспринского сыграла немаловажную роль в этом вопросе.

Прогнозируя дальнейшие события, Гаспринский отмечал, что если крымским татарам вновь суждено пережить эмиграцию (что он, кстати, не исключал), то, по его мнению, вероятность заселения освободившихся земель немцами, армянами, греками и представителями других народов будет очень высока. И для Крыма как окраины русского государства это может иметь неожиданные последствия, поскольку царское правительство намеревалось заселить опустевшие земли кровными русскими людьми. Поэтому призывая к благоразумию самого населения Крыма и отеческой заботе властей, он возлагал надежды на то, что проведением верной политики она избавит Крым от новой этнографической и экономической пертурбации.

Таким образом, своей активной жизненной позицией в вопросе эмиграции крымских татар, целенаправленной и последовательной деятельностью в этом направлении Гаспринский со своими единомышленниками в начале XX в сумели приостановить этот процесс, и он по крайней мере не приобрел столь массовый характер, как это было в XVIII-XIX вв. Следовательно, Гаспринский внес неоценимый вклад в сохранение крымскотатарского народа на своей исторической родине в начале XX столетия, наполненного бурными историческими событиями, предвещавшими грандиозные перемены на мировой политической арене.

References

1. K'yrym fadzhiasy. Sajlama eserler. – Simferopol', 1997. – 256 s.
2. Terdzhiman. – 1902. – №17.
3. Gankevich V. Velikij krymskotatarskij prosvetitel': K istorii sozdaniya i razvitiya periodicheskix izdanij Ismaila Gasprinskogo. //Brega Tavridy, 1995, №1. – s. 241-260.
4. Terdzhiman. – 1888. – №23.
5. Terdzhiman. – 1890. – №5.
6. Abibullaeva E. Didakticheskaya sistema Ismaila Gasprinskogo. – Simferopol', 2011.
7. Ablaev E. Ismail Gasprinskij – gumanist, prosvetitel', pedagog. – Simferopol': Dolya, 2008. – 136 s.
8. Gankevich V., YAg'ya N. Ismail-bej Mustafa-oglu Gasprinskij. Bibliograficheskij ukazatel'. – Simferopol': Krymuchpedgiz, 2013. – 258 s.
9. Ismail-bej Gasprinskij. Rossiya i Vostok. – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. – 131 s.
10. Ismail Gasprinskij – velikij prosvetitel'. – Simferopol': Tarpan, 2001. – 256 s.
11. Ismail Gasprinskij. O nacional'noj idee: Sbornik statej. – Simferopol', ID «Stilos» «Poluostrov», 2010.
12. Kerimov I. Bibliografikkos'tergich (Bibliograficheskij ukazatel'). – Simferopol': Krymuchpedgiz, 2009.

13. Kerimov I. Ismail-bej Gasprinskij. // Na styke vekov. – 1995.
14. Osmanov YU. Iz plena lzhi: nauchnye stat'i o tvorchestve i deyatel'nosti Ismaila Gasprinskogo. – Simferopol': Dolya, 2001 – 254 s.
15. Pal'chuk M. Polikul'turnoe nasledie I. Gasprinskogo: proshloe i nastoyashchee. //Uchenye zapiski. – 2008. – №2. – s. 60-62.
16. Terdzhiman. – 1902. – №18.
17. Terdzhiman. – 1902. – № 19.
18. Terdzhiman. – 1902. – № 41.
19. SHakir-Aliev R. Vosem' shagov po sledam uchitelya: Sbornik statej o vzglyadah I. Gasprinskogo. – Simferopol': Dolya, 2011. – 80 s.

Göndərilib: 07.07.2021

Qəbul edilib: 19.07.2021